

Смерть на-Толстого в пути, на железнолорожной станции Аста-

В ЖИЗНЬ НАРО

ново. Куда ехал он? Где собирался Ясной Поляне. Суета мелких дел на- воду его «Писем о голоде», что палочке, по словам Николеньки, бы-остановиться? Где и как именно ду- чинала возмущать его наряду с ма- «пропаганда графа есть пропаганда ла записана тайна, как сделать всех мал жить? Дать точные ответы на териальным богатством. «Очень мно- самого крайнего, самого разнуздан- людей счастливыми и дружными. эти вопросы никто не мог и не го суеты», — жаловался он в днев- ного социализма».

Оно толкнуло восьмидесятидвухлетне- «Толстовцы» и раньше часто воз- на, ибо по натуре своей он бы вели- ной Поляне станцию) дополнитель- го старика в путь в темную ночь 28 мущали его. «Вообще, это самый колепным противоречием собствен- ных поездов, и многие тысячи люоктября. Оно заставило его ночью пренеприятнейший мне сорт людей ной же теории непротивления злу. дей оказались лишенными возможже покинуть Шамардино, куда он так называемые толстовцы, — говоприехал из Ясной Поляны к своей рил он П. Сергеенко. — Перехватят сестре. И даже в предсмертной аго- внешнюю сторону дела и думают, нии он шептал: «Удирать надо, что в этом суть». Они лезли к нему

из Ясной Поляны не для того, чтобы кую святость. обрести смерть, а для того, чтобы А народ, многомиллионный народ, найти новый, удовлетворяющий его вместе с которым всегда были мысли люб, сопротивлялся ей.

Эта смерть в пути помогла увидеть Это было невыносимо. в Толстом самое существенное и до- у ТОЛСТОГО назревал внутренний

П ОЧЕМУ ушел из родного дома Сомнения в боге, в вере, в пользе лась, писатель, окруженный орео- дневнике. В последние годы они лом всемирной славы, пропоредник, росли. чье слово считали непререкаемой истиной его ученики?

го вызвал появление целой литера- кое признание: «Как тщетны все туры. Многое стало ясно сразу, мно- убеждения о лучшем устройстве вся-

Льва Николаевича давно, и он вы- Он работал над книгой религиозно-

ществования в Ясной Поляне, ему ды ненавистного ему догматизма. были отвратительны «жестокость и Человек, тридцать лет назад провозбезумие богатства среди бедности», гласивший нравственное самосовер-Мучения, которые доставлял Толсто- шенствование единственным путем к му «вид этого царства господского», спасению людского рода, признавался

и детей, которые не хотели отка- и учеником плохим, мало усердным». заться от привычной жизни людей высшего дворянского круга. Религиозно-этическое учение, исповедуемое полстым, обязывало его любовью и статьях о нем показал, что эти протолько любовью, а никак не насилисвоекорыстия, возмущавшее его в

Если осенью 1910 года Лев Николаевич все же ушел из Ясной Поляны, значит появились какие-то новые причины, следавшие возможным переступить им же самим утвержденный завет беспредельной

Непосредственным поводом ухода послужил острый конфликт между Толстого Софьей Андреевной и его ближайшим другом В. Г. Чертковым, конфликт, в котором враждующие стороны, деспотически диктуя выводами, обрекавшими народные свою волю, буквально разрывали Льва Николаевича на части. Но этот конфликт был лишь ярким проявлением всей обстановки, сложившейся вызывало и будет вызывать восторг в последние годы вокруг Толстого.

«...Л. Толстой сумел поставить в своих работах столько великих вопросов, сумел подняться до такой художественной силы, что его произведения заняли одно из первых мест в мировой художественной литературе».

В. И. Ленин.

«Толстой — это целый мир... Не зная Толстого -нельзя считать себя знающим свою страну, нельзя считать себя культурным человеком».

А. М. Горький.

«...Толстой-то, Толстой! Это, по нынешним временам, не человек, а человечище, Юпитер».

А. П. Чехов.

«Я продолжил суровую критику Толстого, направленную против общества и искусства привилегированных».

Ромен Роллан.

«Как эпический писатель, Толстой наш общий учитель». Анатоль Франс.

«Лев Толстой принадлежит к величайшим гениям

неловечества». Мартин Андерсен-Нексе.

за разъяснениями по поводу вегета-Лев Николаевич был готов к смер- рианской диеты, возможности соблюти. Он не раз спокойно говорил о ее дения тех или иных обрядов, дрожаприближении. И все же шептал: ли от страха за себя, боясь растрясти «Боюсь, что умираю». И уехал он на жизненном пути свою дешевень-

образ жизни. Смерти пришлось на- Толстого, мучался в это время рестигать его. И он, великий жизне- альными муками голода, нищеты, главных основ мировоззрения Толбесправия и унижения.

кризис.

человек, жизнь которого, ка- своей проповеди и раньше нет-нет залось бы, давно сложилась и устоя- да и прорывались в его беседах, в

Толстой продолжал считать путь политической борьбы бесплодным. Этот вопрос после смерти Толсто- Но в дневнике он записывал горьгое выяснилось потом, постепенно. кого рода политиков, социалистов. Намерение уйти из дома зрело у революционеров, так тщетны и мои». сказывал его друзьям еще задолго до нравственных поучений «На каждый распространение. Его угнетали условия барского су- щение к ней, видя в этой книге слебыли для него тяжелее любых физи- сам себе в дневнике: «Чувствую себя в деле нравственного совершенство-Он сносил их. Сносил во имя жены вания совсем мальчишкой, учеником

Толстой — писатель, мыслитель тиворечия — не случайность, не ем, победить вло собственничества и личная особенность Толстого, а выражение противоречий, раздиравших в переломную эпоху 1861—1905 годов русское патриархальное крестьянство и сказавшихся на его поведении в революции.

Беспошалное, не знающее никаких преград и никаких святынь обличение гнета, которым была полна помещичье-буржуазная Россия, — обличение такое пламенное, что оно само по себе поднимало на бунт, звало к восстанию, - сопровождалось Толстого жалкими, беспомощными массы стоять на коленях. Его мировосприятие было солнечным и радостным. В Толстом масса такого, что перед богатством мира и человека, Тина мелочей засасывала его в перед их красотой. И рядом такое, что не может не вызвать у здорового человека возмущения: проповедь самоограничения, убожества и тупой покорности судьбе.

Многое мешало Толстому выйти из этих противоречий. Острая и исключительная любовь к близкому его сердцу крестьянству заслоняла от него рабочий класс, который нес коренное обновление русской жизни. Мышлению Толстого была свойственна метафизичность, превращавшая моральные понятия в абсолюты, господствующие над человечеством.

Но все же портиворечия Толстого Уход Льва Николаевича Толстого не были мертвенно неподвижными. из Ясной Поляны, из ее мирка, ока-Чуткий художник, способный видеть предмет своего внимания во всей его потрясающей реальности, высоко восприимчивый к народным настроениям, Толстой никогда не пребывал

В РАЗНЫЕ периоды общественной жизни на первый план у Толстого выступала то одна, то другая сторона его мировоззрения. Так, например, в девяностые годы прошлого столетия на первый страстный обличитель. Недаром же

дом поднимало в нем гневного вои- в Щекино (ближайшую тогда к Яс

обстановка, что в девяностых годах. Революция не прошла даром. Она оставила глубокий след в сознании народа и многому его научила. Столыпинская реформа довершала в интересах помещиков и буржуазии разрушение старой патриархальной деревни. Пылали от поджогов не только помещичьи имения, а и хутора кулаков. Тот крестьянский мир, мир добрых соседей, идеализация которого составляла одну из стого, был расколот и уходил совсем

В этих условиях наэревала его личная драма.

в прошлое.

Святейший синод отлучил его от православной церкви. Иоанн Кронш- проповедника смирения и покорнотадтский написал молитву о ско- сти судьбе, а как гневного обличирейшей смерти еретика Льва Толсто- теля социального зла, зоркого и 1908 году, ему прислали в посылке веры в могущество человеческого веревку с пожеланием повеситься. духа. Его травили со страниц реакционных Непримиримым и непобежденным

день», но с трудом сдерживал отвра-не подвергался. Не раз писал Толстой царским властям, что слепует его «прекратить», если хотят прекратить то, что не нравится в его сочинениях. Он мечтал принять му- лись в философии, обрисованы чения от земных властей. В дни произведениях гениального худож юбилея он заявил, что высшей на- ка. Но есть в его наследстве то, гонение.

> А его не трогали. Не трогали, хотя кругом свирепствовал террор. Правительство громило профессиональные и культурно-просветительные рабочие организации, тысячами выселяло крестьян, сопротивляющихся столышинской форме, гноило в тюрьмах и посылало на виселицы революционеров, которых он, Толстой, осуждал... А он жил в своей Ясной Поляне в относительной безопасности.

> Эта безопасность была в некоторой степени связана с его учением о непротивлении злу насилием. Чтобы избежать зла, не заразить им свою душу, надо не сопротивляться злу каким-либо насильственным образом, а только уходить от него, так гласит это учение. Соблюдение собственной чистоты выступает в нем, как главный критерий человеческого поведения. Но, отстраняясь от зла, боясь запачкаться от активного соприкосновения с ним, человек неизбежно создает для себя безопасность от внешнего зла. Не случайно «толстовство» оказалось очень удобным прибежищем для тех интеллигентов, которые хотели и оппозиционность соблюсти и вреволюцию не идти.

вие репрессий было очень чувстви- род шел верной дорогой револю тельным проявлением бездейственно- ционной борьбы к своему счастью, сти философии любви и смирения. Рука, поднявшая скрижали этой Николаевич Толстой. философии, чтобы защитить страдающий народ, не чувствовала ответного удара. Удары наносились в | стороне от нее. Это было для Толстого мучительно.

завшегося для него тесным и мелочным, был протестом против мергвящих начал собственной философии. Он ушел туда, где лились пот, слезы и кровь русского наров состоянии самодовольной успокоен- да, работающего, страдающего, борюшегося.

В дороге его настигла смерть. Как далеко пошел бы он по ней, не случись этого, никто не скажет.

Толстого похоронили в Ясной Поляне, у дороги на враю оврага Старого заказа. Этим была план выступил Толстой-борец и выполнена давно высказанная им воля. Место своего погребения Лев реакционные «Московские ведомо- Николаевич избрал в память о сти» со злобой писали тогда по по- любимом старшем брате Николае,

И в Пермь пришла бандероль...

В фондах отдела музыкальной литературы публичной библиотеки имени Горьного хранилась ария Долли из оперы Э. Гранелли «Анна Каренина». Ею заинтересовались работники Пермской филармонии: можно ли получить клавир оперы? В Ленинградскую публичную библиотеку имени Салтыкова-Щедрина был послан зарина был послан заИ вот в Пермь при-шла бандеродь фраг И вот в Пермь при-шла бандероль—фраг-менты оперы. Изданы они в 1908 году все-мирно известной фир-мой «В. Бессель и К'». В издание входят ро-мансы Анны «Я в слад-ких грезах всегда меч-таю» и «Да, смерть близка», ариозо Врон-ского «О, простите» и его объяснение «Я не его объяснение «Я не могу расстаться с вами», монолог Каренина

*Одна и та же мысль преследует меня везде» и т. д.
На нонцерте, который состоится сегодня вечером после торжественного собрания общественности города, посвященного памяти Льва Николаевича, артистна Пермской филармонии А. Спиридонова исполь А. Спиридонова испол нит романсы Анны из оперы Э, Гранелли,

пятилетнему Леве что именно здесь спрятана зеленая палочка. А на той

эти вопросы никто не мог и не го суеты», — жаловался он в дневможет.
Весспорно только, что стремление уехать, оторваться от привычного круга людей, от прежнего образа му — Черткова и дочери — Алеккруга людей, от прежнего образа му — Черткова и дочери — Алеккруга людей, от прежнего образа му — Черткова и дочери — Алеккруга людей, от прежнего образа му — Черткова и дочери — Алеккруга людей, от прежнего образа му — Черткова и дочери — Алеккруга людей, от прежнего образа му — Черткова и дочери — Алеккруга людей, от прежнего образа му — Черткова и дочери — Алеккруга людей, от прежнего образа му — Черткова и дочери — Алеккруга людей, от прежнего образа му — Черткова и дочери — Алеккруга людей, от прежнего образа му — Черткова и дочери — Алеккруга людей, от прежнего образа му — Черткова и дочери — Алеккруга людей, от прежнего образа му — Черткова и дочери — Алек-Царские власти, побаивавшиеся Но в стране царила уже не та ности проводить гроб великого писа-бетановка, что в девяностых голах. Теля. В Ясной Поляне все обощлось спокойно.

Но Толстой принадлежал не Я ной Поляне, а России. А тайна счастья людского, быть поближе которой он хотел хотя бы после смерти, горела призывом на красном знамени, поднятом русским рабочим классом.

Высшим судьей Лев Николаевич считал народ. На его суд отдавал он все ценности мира-науку, литературу, искусство, готовый отвергнуть их, если они не служат народу. Сам он уходом из Ясной Поляны выра-зил волю целиком и без остатка отдаться народу, раствориться в нем. И народ принял его. Принял та-

ТОЛСТОГО угнетала и безопас- ким, каким хотел принять, какой ность своей жизни. ему, трудовому народу, был нужен. ему, трудовому народу, был нужен. Народ принял Толстого не каж В дни восьмидесятилетия, в честного художника, проповедника

газет. Многие его сочинения были борцом назвала его социал-демокра запрещены. Людей ссылали за их тическая фракция Государственно лумы в своем соболезновании от имени российского и международного пролетариата.

«Умер Толстой, и отошла в прошлое дореволюционная Россия, бость и бессилие которой вырази градой для него были бы тюрьма и не отошло в прошлое, что принадле жит будущему. Это наследство берет и над этим наследством работае российский пролетариат».

сал, откликаясь на смерть Толстого, Владимир Ильич Ленин. Толстой остался жить в народе

тельствуют современники, уныния. Она вызвала возбуждение и подъем. Она позвала не к покорности, а на борьбу. Была насыщена электричеством атмосфера России в 1910 году. И смерть Толстого вы- в русской драматургии. звала разрял, который прозвучал В первой значительной пьесе ционной грозы.

Внервые после долгого перерыва вышли на улицы рабочие и студенты Петербурга. В день похорон прошли демонстративные забастовки рабочих в Москве, Петербурге, Ни-колаеве и других городах. Прокатилась волна студенческих беспоряд-ков. «Русский народ просыпается к Аким — невзрачный богоб новой борьбе, идет навстречу новой революции», - писал Ленин в декабре 1910 года в статье «Начало де монстраций».

Россия хоронила Толстого. этих похоронах были подняты крас Для самого же Толстого отсутст- ные знамена. Русский трудовой на мечтой о котором жил и умер Ле

Б. НАЗАРОВСКИЙ.

НА ЭТОМ СНИМКЕ ВЫ ЕНДИТЕ 76-ЛЕТНЕГО КОЛХОЗНИКА АЛЕКСЕЯ ЕГОРОВИЧА КОМАРОВА И ОИОЛИОТЕКАРЯ АННУ СЫПАЧЕВУ. ОНА ТОЛЬКО ЧТО ПРИВЕВЛА ЕМУ НА ДОМ НОВЫЕ КНИГИ.

— ВОТ, АЛЕКСЕЙ ЕГОРОВИЧ, «АННУ Каренину» принесла, почитай, — говорит Сыпачева, вручая ему книгу.

Но разве библиотекарь знала, что на этот раз она ошиблась: «Анну Каренину», да и многие другие произведения Льва Николаевича Комаров уже читал.

Алексей Егорович живет в деревне Мутавля, что недалено от большого села Крылово Осинского района. Несмотря на свой преклонный возраст, он—активный читатель, иногда сам приходит в Крыловскую библиотеку и выбирает нужные ему книги.

Фото Н. Чудинова,

Фото Н. Чудинова,

добрый НАСТАВНИК

Моя жизнь сложилась так, что некому было, как говорится, наставлять меня на путь истинный. юэтому лучшими друзьями, лучшими советчиками и учителями для меня всегда были книги. Произбедения Льва Николаевича Толстого помогали мне разбираться в жизни, в людях, учили ценить все, что сделано руками.

В моей квартире на стене висит портрет великого писателя. Однажды моя трехлетняя дочур-

— Папа, это дедушка? Я ей сказал:

— Да, это хороший дедушка. С тех пор, когда ее спрашивают, кто это, она опвечает: хороший дедушка.

Я рассказал об этом случае потому, что у меня, да наверное не только у меня, а у каждого, кто прочитал хотя бы несколько книг Толстого -- самые хорошие, самые светлые чувства к этому великому человеку.

Толстой прочно вошел в нашу жизнь. Нам. людям новой эпохи. Голстой помогает воспитывать в себе лучшие человеческие каче-

А. КОРОСТЕЛЕВ, строитель треста № 6.

Перечитывая любимые книги

нашей стране. И мне очень дорого творчество Льва Николаевича. Его книги стоят в моей небольшой библиотеке среди произведений любимых писателей — Шолохова,

СЛЕВА НАПРАВО: иллюстрации Л. Пастернака к роману «Воскресение» — «По-

литические на полуэтапе» и «Кузьминские мужики»; иллюстрации Д. Шмаринова к рома-

ну «Война и мир» — «Дубина народной войны» и «Наташа».

Достоевского и других.

Первые книги Толстого я прочла еще школьнищей. Это были «Детство», «Отрочество» и «Юность». Мне показалось, что я открыла новый для меня мирсветлый, лучезарный, узнала и по-любила своих сверстников — Николеньку Иртеньева, Сонечку... Эти книги я перечитывала много раз, и герои ее становились мне все понятней.

А позже началось увлечение романами Толстого - «Анна Каренина», «Воскресение», «Вой-на и мир». Эти книги я тоже перечитывала не раз. И все время открывала в них что-то новое. Особенно близки, почти неразделимы с моими собственными чувствами и переживаниями стали я повзроследа, стала женой и ма-

Я не ученый, изучающий творчество Толстого, а рядовой чита- ваещь огромное эстетическое на-Читая книги Толстого, испыты слаждение, большую внутреннюю радость. И так заражает вера художника в людей, в их чистоту. в их моральную силу, что самому хочется стать чище и лучше, и жизнь вокруг сделать светлей в радостней.

> Последнее время появились эк-ранизации произведений Толстого. я, например, видела «Живой труп» и зарубежный фильм «Война и мир». В последнем не все образы показались мне «толстовскими». Стало обидно за наших кинематографистов — неужели им не по плечу экранизировать роман? Хотелось бы увидеть в кино и другие произведения Льва Николаевича, хотя это и очень трудно - переводить с языка одного вида искусства на другой. И все же это очень благородная задача — познакомить советских зрите-лей с «ожившими» героями, с великолепными произведениями лю-

> > м. сенченко, инженер Пермского завода имени Дзержинского.

КЛАССИК РУССКОЙ ДРАМАТУРГИИ

но более шестнадцати драматурги- идеолога патриархального креческих сюжетов, часть из которых стьянства — на жизнь дворянства. Отсюда вытекал неизбежный получила окончательное заверше- Критика трутней-дворян в комедии вывод, что невозможно и бесполез-

Наиболее известны три выдающиеся пьесы Толстого— «Власть ъмы», «Плоды просвещения» и общества, обладают высокими ху- матургии дожественными качествами, поэто-

очищенным от всего мелочного и ХХ века критиковал современный мертвящего, от чего, как ноказал ему театр со своих позиций и стреего уход, хотел освободиться сам. мился сделать его не только без-СМЕРТЬ Толстого—смерть в пу- вредным, но и полезным народу. ти — не вызвала, как свиде- Он выступил за истинно народный театр и народную драму. Великая васлуга Толстого в том и состоит, что в «эпоху драматургического безвременья» он сумел своим огромным авторитетом художника слова отстоять принципы реализма

раскатом приближающейся револю- «Власть тьмы» (1886 г.) Толстой показал страшную жизнь русской перевни, отланной после реформы 1861 года во власть еще более жестокого и бессердечного хозяина — денег. Впервые на русской сцене появились не разукращенные чистенькие поселяне, а настоящий русский мужик изуролованный

Аким — невзрачный богобоязненный патриархальный мужичок — «голос Толстого» — не мог изменить социального звучания пьесы. Своей проповедью непротивленчества он не предотвратил преступлений Анисьи, Матрены и Никиты. Было совершенно очевилно, что причина зла заключена не в моральных качествах отдельных крестьян, а в порочном строе, обрекшем деревню на нищету, невежество, разврат и вымирание. Второе крупное и законченное

роев пьесы.

К третьей пьесе, получившей му и обрели долгую жизнь на сце-нах театров мира.

Толстой приступил, имея уже довательных обличительных и криковского окружного суда о судеб-ном процессе некоего Гимера, опу-стившегося до бродяжничества и нил драму Л. Толстого. Впервые обвиненного в симуляции само-он увидел ее на сцене за грани-

вном написана и закончена в 1900 году, но не получила оконбыла впервые опубликована и по-Толстого, в 1911 году.

Читателей и зрителей поразил необычный толстовский герой — Федя Протасов, новое, нетолстовское решение семейного конфлик- сходит со сцен театров мира. та, резкая критика социального строя без привычных призывов к нравственному самоусовершенствованию и, наконец, необычная для того времени «кинематографичность» формы пьесы (в пьесе было 6 актов, 12 картин). В драме ясно видны два кон-

фликта: один яркий, заметный для всех — столкновение Феди Протасова с семьей, его личная глубодрама, как бы заслоняющая остальное. Другой — более скрытый, подводный, но не менее важный — противоречие Федора Протасова с обществом, законом, со всем социальным строем старой России. На протяжении всех шести антов обстановка склапывается гак, что первый конфликт постепенно сходит на нет, почти разрешается уходом и мнимым само-убийством Протасова. Зато вто-

В наследии Л. Толстого драма-тургия занимает важное место. стого — комедия «Плоды просве-писатель считал драматургиче-скую форму в искусстве особен-но действенной и доходчивой до широких масс. Им было разработа-

дана с позиций трех мужиков, ге- но решать личные, узносемейные конфликты, когда не решено глав-Сатирическое разоблачение дво- ное противоречие — между людь тьмы», «Плоды просвещения» и рянского паразитизма сделало ко- ми и социальным строем. Порядоч-«Живой труп». Они отмечены вы- медию Толстого «Плоды просве- ному и честному человеку не из-соким пафосом критики самодер- щения» одним из самых выдаю- бежать столкновения с общественжавно-помещичьего, буржуазного щихся произведений мировой дра- ным строем, если этот строй поро-

чен и преступен. Драма Толстого «Живой труп» сел драмы «Живой труп» возник Она передавала настроения крайв декабре 1897 года, когда Тол- ней неудовлетворенности сущест-

Павловны Гимер, привлеченной к сказывала, что они (с Ильичем) суду за двоемужество. убийства, и его жены Екатерины цей в Берне. Н. К. Крупская рас-«Живой труп» была в правило, уходили с половины спек-, но не получила окон- держательны были постановки. авторской редакции и Пьесу же Толстого Ленин смотрел вые опубликована и по- с необычайным интересом до конставлена на сцене после смерти ца, был ею захвачен и остался очень доволен. Ленинское восприятие пьесы и ее оценка оказались глубоко верными. Вот уже почти пятьдесят лет драма Толстого не

> Драматургическое наследие Л. Толстого вошло в волотой фонд русской и мировой драматургии. В дни толстовского юбилея театры вновь и вновь обращаются к наследию великого писателя. Пойдут его пьесы и на сценах театров Пермской области. Областной драматический театр и театр Кизела готовят драму «Живой труп», в репертуар Березников-ского и Нудымкарского театров включена «Власть тьмы». Подготовлена специальная юбилейная программа областной филармо-

> Пьесы Толстого волнуют новые поколения людей, ибо в них заключены и страницы нашего прошлого и великие гуманистические идеалы гениального художника слова.

В. САМОЙЛОВ, доцент университета.

Вопреки официальным запретам

В Государственном архиве Пермской области хранится пожелтевшее от времени дело «О предупреждении демонстрации по поводу смерти Л. Н. Толстого». Оно было заведено в делопроизводстве канцелярии пермского губернатора еще за несколько дней до смерти великого русского

. Еще за два дня до смерти Л. Н. Толстого из Петрограда от министра внутренних дел пермским губернагором была получена экстренная телеграмма, в которой предписыва-лось в случае смерти Л. Н. Толстого панихиды служить только с разреше-

Итак, царское правительство и местные власти сделали все возможюе, чтобы заглушить волнения, вывванные смертью Толстого. Но не- обличителя царского самодержавия, смотря на это, уже через несколько дней после смерти писателя пермскому губернатору один за другим начали поступать рапорты уездных еправников о чествовании памяти кудожника в различных местах гу-

В Перми это проходило официально-в театре, в присутствии губериа-

В Кунгурском реальном училище 14 ноября состоялся вечер памяти

Пермское уездное земское собрание 31 чрезвычайной сессии дало по-ручение управе выработать «способы» увековечения памяти Л. Н. Толстого. 5 (18) декабря 1910 года должна была выйти «Заря жизни»—приложение к газете «Уральский край». Все приложение было посвящено памяти Льва Николаевича. Но по распоряжению цензора Серебрянского все приложение было конфисковано.

Царскому правительству и местным властям не удалось заглушить голос писателя, смерть которого всколыхнула все уголки России. В стране прошли митинги, демонстрации и собрания в честь памяти страстного

старший научный сотрудник Пермского облархива.

ЗВЕЗДА

20 ноября 1960 г. 3 стр.